

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА

Наклескина Е.А.¹, Одинцов С.В.²

¹Наклескина Елена Александровна – магистрант;

²Одинцов Станислав Валерьевич - кандидат юридических наук, доцент,
кафедра гражданского права и процесса и международного частного права
Юридический институт,

Российский университет дружбы народов, г. Москва

Аннотация: в статье определяются особенности правового регулирования использования цифровых технологий. Проведен анализ ряда отечественных и зарубежных актов с целью определения основ правового регулирования цифровых технологий. Указывается многоаспектность понимания «цифровых технологий» и как самостоятельного рынка, и как платформы для эффективной деятельности других рынков.

Сделан вывод, что при определении терминов «цифровая трансформация», «цифровые технологии» и тождественных или же подобных дефиниций отсутствует однозначность понятийного аппарата и его содержательного наполнения. Приведены аргументы о необходимости дальнейшей доработки нормативно-правовых актов в области цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая экономика, цифровая трансформация, предпринимательская деятельность, цифровые права.

LEGAL FRAMEWORK FOR DIGITAL BUSINESS TRANSFORMATION

Nakleskina E.A.¹, Odintsov S.V.²

¹Nakleskina Elena Aleksandrovna - Master's Student;

²Odintsov Stanislav Valerievich - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF CIVIL LAW AND PROCEDURE AND PRIVATE INTERNATIONAL LAW,
LAW INSTITUTE

PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA,
MOSCOW

Abstract: the article defines the features of the legal regulation of the use of digital technologies. An analysis of a number of domestic and foreign acts was carried out in order to determine the foundations of legal regulation of digital technologies. The multidimensional understanding of "digital technologies" is indicated both as an independent market and as a platform for the effective operation of other markets.

It is concluded that when defining the terms "digital transformation", "digital technologies" and identical or similar definitions, there is no unambiguity of the conceptual apparatus and its content. Arguments are given about the need for further refinement of regulatory legal acts in the field of digital transformation.

Keywords: digital technologies, digital economy, digital transformation, entrepreneurial activity, digital rights.

Информационные технологии уже давно стали неотъемлемой частью бизнеса, однако, сейчас мы наблюдаем процессы глубокой цифровой трансформации за счет появления новых технологических решений, которые тесно интегрированы между собой и в бизнес-процессы: интернет вещей (IoT – Internet of Things), большие данные (Big Data), искусственный интеллект (AI – Artificial Intelligence), смарт-контракты (smart contracts), распределенные вычисления, технологии блокчейн (blockchain) и т.д. – все эти новые понятия требуют детальной проработки и внедрения нормативно-правовых актов для обеспечения правомерности и безопасности их использования на государственном и международном уровнях. Цифровая трансформация стала базовой необходимостью для развития или даже «выживания» бизнеса: передовые цифровые решения внедряются компаниями любого масштаба – от индивидуальных предпринимателей до крупнейших государственных корпораций. Однако любая деятельность может осуществляться только в правовых рамках, определяемых как в уже устоявшейся нормативно-правовой базе, так и в виде принципиально новых регуляторных подходов, разрабатываемых и внедряемых по мере необходимости. Так формируется запрос от общества к законодателям на создание фундаментальных регуляторных основ для поддержки цифровой трансформации.

До вступления в силу Федерального закона от 18.03.2019 №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором, в частности, вводится новое понятие «цифровых прав», регулирование цифровых технологий носило несистемный характер. Внесение изменений в Гражданский кодекс явилось ответом на существующую экономическую реальность и складывающуюся правоприменительную практику. Эти новые нормы права задают основу для реализации приоритетных задач государства в части цифровизации экономики.

Широко используемые сегодня понятия «цифровая трансформация» (digital transformation), «цифровизация» (digitalization), «цифровые технологии» (digital technologies), «цифровое право» (digital law), «цифровые права» (digital rights) и др. вошли в обиход в коммерческой среде относительно недавно, но настолько стремительно, что до сих пор фактически отсутствуют общепринятые определения данных терминов как в научной литературе, так и в различных государственных документах; можно отметить лишь нерегламентированное представление общества об этих явлениях на уровне «здравого смысла». Влияние цифровых технологий на ведение предпринимательской деятельности и цифровизацию экономических отношений также является предметом обширных дискуссий практикующих юристов и научных сообществ.

В контексте использования цифровых технологий само понятие «право» целесообразно рассматривать в его широком значении, то есть как особый общественный порядок, что предусматривает подчинение общественных отношений и деятельности правилам, определенным в нормативно-правовых актах или иных источниках права. В современных реалиях неизменной остается задача права, которая заключается в примирении запросов индивидуумов и общества, в обеспечении социальной справедливости. При этом следует отметить нарастающее напряжение в обществе, связанное с неизвестностью и неопределенностью касательно прав личности относительно виртуальной и цифровой реальностей (в том числе, роботизированной техники): данная проблема не может быть решена только в рамках юридической науки, а требует междисциплинарного рассмотрения, поскольку затрагивает не только правовые аспекты, но и этические нормы, моральные и другие аспекты жизнедеятельности человека. И даже в рамках правового урегулирования цифровая трансформация требует комплексного подхода, поскольку затрагивает направления законодательства во множестве отраслей: гражданское, финансовое, трудовое, законодательство в сфере информационных технологий и т. д.

Использование цифровых технологий предоставляет преимущества и возможности решения социальных, экономических задач и потребностей. В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017— 2030 годы, утвержденной указом Президента РФ от 09.05.2017, цифровая экономика признается национальным интересом России. Новеллы российского гражданского законодательства о цифровых правах (Digital Rights) позволяют перейти на следующий концептуальный уровень дискуссии о так называемой цифровизации экономики и ее влияние на изменения правовой доктрины, действующего законодательства и тенденций его развития [2].

Итак, что же собой представляют «цифровые технологии» и «цифровая трансформация»? Понятие «цифровые технологии» упоминается в ряде международных актов и определенных национальных программных документах. Однако на уровне закона оно отсутствует. Также это определение часто путают с такими понятиями как «информационные технологии», «информационно-коммуникационные технологии», «информационно-компьютерные технологии». Исследование практики показывает, что анализ таких понятий по большей части приводит к тому, что их называют тождественными, хотя это и не соответствует действительности. Таким же образом отсутствует закрепленное на уровне законодательства понятие «цифровой трансформации»; определение этого термина можно найти в «Методических рекомендациях по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием» Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 17.11.2020: «Цифровая трансформация компании – это комплексное преобразование бизнес-модели, продуктов и услуг и/или бизнес-процессов компании, направленное на рост конкурентоспособности компании и достижение стратегических целей компании и отвечающее критерию экономической эффективности на основе реализации портфеля инициатив по внедрению цифровых технологий, использованию данных, развитию кадров, компетенций и культуры для цифровой трансформации, современным подходам к управлению внедрением цифровых решений и финансированию внедрения цифровых решений» [3]. Таким образом, данное понятие связывает воедино экономическую и правовую природы самого процесса преобразования, при этом в нем сохраняется неопределенность относительно применения конкретных правовых норм.

Следует отметить неравномерную скорость цифровой трансформации по разным отраслям экономики: например, в розничной торговле и финансовой сфере цифровые технологии уже давно являются структурной основой деятельности, в сфере образования акселератором трансформации стала пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19), а некоторым «консервативным» отраслям еще только предстоит совершить фундаментальный скачок, поскольку для реализации цифровой трансформации требуется не только наличие технологической платформы, ресурсов, регуляторной базы, но также и сдвиг в сознании людей, их готовность адаптироваться к изменяющимся условиям, перестройка устоявшихся подходов к ведению бизнеса. Но, несмотря на неравномерность использования цифровых технологий по отраслям, цифровизация имеет высокую значимость для социально-экономического развития в целом, более того, на международном уровне активно обсуждается цифровая трансформация как часть четвертой промышленной революции (Industry 4.0), которая, очевидно, приведет общество к существенным изменениям строя. В последнее время во многих странах мира, в том

числе в Российской Федерации, на государственном уровне были приняты стратегии цифровой трансформации: в них заявляется приоритет формирования цифровой экономики, а также закрепляются меры поддержки со стороны государства (например, экспериментальные правовые режимы, виртуальные тестовые площадки и т. д.).

Понятие «цифровая технология» широко применяется в ряде международных актов. Например, в документе «Цифровая программа для Европы» (Digital Agenda for Europe) содержится план распространения цифровых технологий во всех сферах европейского социума, включая сферу правового регулирования [4].

Само понятие «цифровая экономика» является относительно новым явлением. В сфере технологий различные термины отражают время и развитие современных трендов. Цифровая экономика – это система социально-экономических, правовых и культурных отношений, основанная на практическом использовании цифровых технологий. Цифровая экономика как явление приводит к расширению границ сферы правового регулирования.

Прежде всего, перед научным сообществом уже сейчас остро стоит вопрос определения круга субъектов цифровой экономики, их правосубъектности и порядка их идентификации как специальных субъектов – цифровых и виртуальных организаций, которые существуют только в сети Интернет, так и физически существующих субъектов хозяйствования – распространителей цифровых товаров и услуг, а также потребителей.

В резолюции Европейского Парламента на основе разработанного Комитетом по правовым вопросам документа-рекомендации «Нормы гражданского права по робототехнике» указана необходимость определения особого правового статуса для роботов в долгосрочной перспективе таким образом, чтобы хотя бы наиболее сложные автономные роботы могли быть наделены статусом электронных лиц, которые несут ответственность за свои действия и могут принимать независимые решения или иным образом независимо взаимодействовать с третьими лицами. Это первая попытка оформления комплексного подхода к регулированию робототехники. Возникают новые субъекты под названием нечеловеческие существа, которые наделены отличными от человеческих возможностями [5].

В ряде стран правовое регулирование в области цифровых технологий и цифровой экономики уже оформлено в действующие законодательные акты. Одним из примеров является Княжество Лихтенштейн: с 1 января 2020 г. в стране действует Закон «О токенах и поставщиках надежных технологий» («Закон о блокчейне»). Также, в Законе «О должной осмотрительности в борьбе с отмыванием денег, организованной преступностью и финансированием терроризма» закреплено понятие виртуальной валюты. Согласно данному закону, виртуальная валюта — это цифровые денежные единицы, которые можно обменять на законное платежное средство, используя для приобретения товаров или услуг или для хранения активов. Таким образом, виртуальный объект может быть законно конвертирован в материальный. Однако следует отметить, что по-прежнему отсутствует обширная правоприменительная практика, поэтому оценивать эффективность указанных регуляторных механизмов еще рано.

Мальтийское законодательство в сфере регулирования цифровых технологий включает законодательные акты, вступившие в силу с 1 ноября 2018 г.: законы «О виртуальных финансовых активах» (The Virtual Financial Assets Bill, FVA), «О работе в сфере цифровых инноваций» (The Malta Digital Innovation Authority Bill, MDIA) и «Об инновационных технологиях и услугах» (The Innovative Technology Arrangements and Services Bill, ITASA). Представляется, что нормы указанных законодательных актов, наиболее полно учитывают регламентацию проведения ICO (Initial Coin Offering) криптовалют (платежных токенов) и способов обращения с активами, предлагаемыми инвесторам [5].

Как показывают приведенные примеры, страны по-разному подходят к вопросу правового регулирования инновационных технологий, что оставляет открытым поле для деятельности недобросовестных участников и затрудняет процесс регулирования транснационального цифрового рынка.

Законодатели Российской Федерации более осторожно подходят к вопросам права в области цифровых технологий, внедряя инновации точно и с применением пробного периода действия. Примером этого подхода может служить Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в рамках которого сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [6]. В пункте 116 данного Указа перед Правительством поставлена задача создания «системы правового регулирования цифровой экономики, основанного на гибком подходе в каждой сфере». В ходе реализации федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды», направленного на снятие барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики, к настоящему моменту в нормативно-правовые акты уже внесён ряд изменений и дополнений: в частности, определено понятие цифровых прав, урегулирован статус самоисполняемых контрактов (смарт-

контрактов) (Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации), внедрены так называемые регуляторные песочницы (Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации») и другие.

Как показывают внедряемые изменения, значительные усилия законодателей направлены на совершенствование правового регулирования цифровой трансформации бизнеса, причем как в части взаимодействия юридических лиц между собой (B2B, business-to-business; например, использование смарт-контрактов) и с клиентами (B2C, business-to-consumer; например, электронные чеки), так и в области внутренних процессов организаций (например, учёт сведений о работниках в электронной форме вместо использования бумажных трудовых книжек).

Учитывая сказанное выше, можно прийти к выводу, что комплексных исследований, посвященных определению правового регулирования цифровых технологий и цифровой трансформации, их понятию и использованию, всё ещё недостаточно. Представляется необходимым комплексный подход с использованием зарубежного опыта в сфере регулирования цифровой трансформации и одновременной разработкой собственной правовой базы, основанной на практическом применении технологий и на решениях, предлагаемых обществом и бизнесом.

В процессе исследования обнаружено, что цифровые технологии стимулируют создание новых подходов в правовом регулировании, однако, современное общество не готово к столь стремительным изменениям во всех сферах деятельности вследствие цифровизации. Определенные теоретические проблемы, которые возникли в результате проведенного исследования, демонстрируют необходимость совершенствования законодательства для ускорения цифровой трансформации и повышения эффективности использования института цифровых технологий.

В сфере правового регулирования цифровых технологий возникают трудности определения таких правовых конструкций, которые отражали бы сущность, специфику цифровых объектов в условиях отечественной и международной правовой доктрины. Указанные проблемы расширяются и видоизменяются вследствие развития цифровой экономики, совершенствования цифровых технологий, появления новых цифровых объектов.

Таким образом, важнейшей задачей дальнейшего развития правового регулирования цифровых технологий становится разработка базовой модели правового регулирования цифровых технологий, позволяющей соблюсти баланс между сохранением фундаментальных общественных и правовых ценностей и беспрепятственным развитием новых технологий, направленных на улучшение качества жизни людей.

Список литературы / References

1. *Одинцов С.В.* Цифровизация имущественного оборота: доктринальные трактовки и законодательная практика / С.В. Одинцов, Э.Ю. Миронов // Современное право, 2020. № 11. С. 97-104.
2. Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием. Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/documents/7342/> (дата обращения: 15.11.2021).
3. Digital Agenda for Europe (DAE). European Commission official site. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:0245:FIN:EN:PDF/> (дата обращения: 15.11.2021)
4. European Parliament Resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). European Parliament. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//> (дата обращения: 15.11.2021).
5. *Одинцов С.В., Зырянова О.И.* Особенности правового регулирования цифровых технологий (на примере законодательства Республики Мальта и Княжества Лихтенштейн). // Современное право, 2021. № 2. С. 125-130.
6. Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425/> (дата обращения: 16.11.2021).